

НЕ ВСЯКОЕ РЕШЕНИЕ БЕЗОПЛАТНО.
ИНОГДА ЦЕНА – ШЕСТЬ ПРОЦЕНТОВ.

ШЕСТЬ ПРОЦЕНТОВ

НАУЧНО-ФАНАТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

НИКОЛАЙ ЧЕРНЫЙ

Николай Черный
Шесть процентов

«Автор»

2026

Черный Н. Б.

Шесть процентов / Н. Б. Черный — «Автор», 2026

Чем готов пожертвовать человек, чтобы остаться собой? «Нова Элизиум» — цветущий сад на орбите вулканического ада LP 791-18 d. Амбициозный проект человечества XXIV века. Дом для полутора тысяч человек, научившихся превращать ярость планеты в энергию и жизнь. Они думали, что приручили ад. Пока планета не ответила. Hard sci-fi, где цена человечности измеряется в процентах.

© Черный Н. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Шесть процентов

Глава 1

Утро на «Нова Элизиум» начиналось не с восхода солнца. Маленький багровый диск ближайшей звезды LP 791-18 появлялся на обзорных экранах каждые полтора часа. Он неспешно проползал по ним и скрывался за планетой, вечно кипящей лавовыми потоками, вокруг которой по низкой орбите двигалась станция.

Люди здесь жили по внутреннему времени: мягкий свет в жилых секторах разгорался от рассветного розового до полуденного белого, имитируя земное утро. Вентиляция приносила запах кофе и свежих булочек.

Лев Орлов сидел на кухне своего жилого блока в секторе «Дельта». На столе дымилась кружка, рядом лежал нетронутый тост. На стене, выкрашенной в тёплый серый цвет, висела голограмма с земным пейзажем: лес, озеро, утренний туман. Ирина выбрала эту картинку перед его отлётом. «Чтобы ты не забывал, как выглядит зелень», — сказала она.

Он перевёл взгляд на пустое кресло напротив. Во время сеансов связи голопроектор транслировал на него изображение Ирины, создавая иллюзию семейных посиделок. Сеансы проходили раз в два-три дня, когда расположение «Нова Элизиум» относительно далёкой Земли обеспечивало возможность связи через ретрансляционную квантовую сеть Конкордата. Он видел её лицо, слышал голос, но не мог дотронуться.

Ирина смеялась, рассказывала о своих экспериментах с экстремофилами, жаловалась на капризное оборудование в лаборатории, постоянно требующее калибровки. А он слушал и ловил себя на мысли, что скучает по теплу её рук, по запаху волос, по тому, как она морщит нос, когда пьёт слишком горячий чай.

Сегодня сеанса не было, и Лев остался один на один с утренней тишиной. Он включил экран на стене гостиной, транслирующий картинку с внешних камер, — открылся вид на планету внизу.

LP 791-18 d. Оранжево-красная, в разломах лавовых рек, с мерцающими точками извержений. Она дышала. Пульсировала. Каждую секунду где-то взрывался вулкан, выбрасывая в разреженную атмосферу тонны пепла и газа. Ионизированные частицы захватывались магнитным полем, и, когда накопление достигало предела, по небу били плазменные джеты. Коллекторы «Нова Элизиума» собирали индуцированную энергию магнитосферных выбросов, превращая ярость планеты в энергию для нужд Конкордата.

Лев смотрел на этот ад и чувствовал странное спокойствие. Он привык. Четырёх лет хватило, чтобы привыкнуть к огненной бездне под ногами. Он допил кофе, убрал чашку в мойку, переоделся в комбинезон с эмблемой инженерной службы Управления Звёздных Экспедиций. Лев отвечал за плазменные коллекторы — сердце энергетической системы станции.

Они не собирали лаву и не ловили газ напрямую. Они работали с тем, что рождалось, когда вулканы выбрасывали в экзосферу миллионы тонн перегретого газа и металлических паров, жёсткий ультрафиолет звезды ионизировал их, превращая в плотную плазму. Магнитосфера планеты захватывала и разгоняла этот плазменный поток.

Коллекторы «Нова Элизиум» просто стояли на его пути. Движущаяся плазма, пересекая искусственные магнитные поля станции, индуцировала гигантский электрический ток. Так ярость планеты превращалась в энергию для всего Конкордата.

Служебный коридор встретил его приглушённым дежурным освещением. Под ногами приятно пружинило мягкое покрытие, гасящее шаги. По стенам плыли стандартные информационные сообщения: состояние систем, свободная ёмкость накопителей, расписание смен, объявления.

Перед самым лифтом, что должен был опустить Льва на технический уровень, в потолочной панели бесшумно активировалась направленная акустическая решётка — технология, создававшая узкий луч ультразвука, модулированного голосом. Луч коснулся его уха, и раздался ровный, бестелесный голос Куратора — искусственного интеллекта станции.

— Инженер Орлов, ваш плановый обход седьмого контура начнётся через 20 минут. Все системы коллекторов в норме.

— Спасибо, Куратор, — привычно ответил Лев.

На техническом уровне начиналось его царство — коридоры из некрашеного металла, запах озона, ровный гул преобразователей. Здесь пахло работой, привычным и любимым делом. Здесь он забывал, что скучает.

Он прошёл вдоль рядов распределительных шкафов, касаясь пальцами холодных панелей, считывая показатели, слушая голос машинного отделения. Всё было в порядке. Как всегда.

А далеко внизу, в недрах LP 791-18 d, плавилась магма. Там под поверхностью, в мантийном плюме, рос пузырь, параметры которого уже выходили за пределы стабильности.

Глава 2

Перехода она не почувствовала. Ни толчка, ни перегрузки, ни даже той лёгкой тошноты, о которой предупреждали в инструкциях. Просто в какой-то момент экраны перестали показывать звёзды.

Вместо них пришла пустота. Не чёрная пустота космоса, в которой есть глубина и свет далёких звёзд, а серое, вязкое, бесконечное нигде. Ирина почувствовала, как за рёбрами сжалось – от первобытного ужаса.

Время внутри норы текло непривычно. Оно то замедлялось – и тогда казалось, что между ударами сердца проходят часы. То сжималось – и цифры на точнейших атомных часах сменялись так быстро, что превращались в мерцающие красные восьмёрки.

Капитан Коваль обернулся к ней, своей единственной пассажирке, и широко улыбнулся, – первый раз всегда так, расслабьтесь. Этот прыжок будет коротким.

И в тот же миг серое ничто лопнуло. На мгновение Ирина перестала понимать, где находится «внутри» и «снаружи», а потом реальность с болезненным толчком встала на место. Рубку залил багровый свет висящей прямо по курсу звезды, казавшейся отсюда чуть крупнее привычного земного Солнца.

– Выход подтверждаю, – Коваль щёлкнул клавишей на панели управления и добавил, вновь оглянувшись на Ирину, – Добро пожаловать в систему LP 791-18.

Ирина не слышала его. Она смотрела на звезду не в силах отвести взгляд. Что-то в её свете – тяжёлом, густом, как старая кровь – вызывало одновременно трепет и отвращение. Ей казалось, что она видит красный слепой зрачок, который смотрит прямо на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.